

Для тех, кто боится быть собой

Товарищи! Только уничтожив старый мир, мы сможем предотвратить возвращение зла. Мы должны уничтожить этих ведьм и лишить их магии. Все дозволено ради высшей цели — освобождения от их гнета. Пусть их кровь навсегда заполнит улицы.

Николас Крид, Добрый командир

УВЕРТЮРА

Охотники на ведьм Кровавой гвардии заподозрили, что перед ними ведьма, сняли с девушки одежду и осмотрели тело на наличие шрамов.

Во времена правления сестер-королев ведьмы носили шрамы с гордостью, словно кольца с драгоценными камнями или шелковые одежды. Так они демонстрировали свою силу. Шрамы также свидетельствовали о богатстве и положении, ранге, прежде всего в магии. Теперь же они стали клеймом преследуемой жертвы.

В последний раз Руна видела шрамы ведьмы два года назад, когда королевы-ведьмы были убиты в своих постелях, а кровь их совета текла по улицам. Кровавая гвардия взяла город под свой контроль, и начались очистки.

На закате в центре окутанного туманом города собралась толпа. Руна была среди них, но хотела видеть эти пылающие страстью глаза и лихорадочные взгляды окружающих — они жаждали мести, хотели быстрее заглотить ее, как выдержанное красное вино.

Над головами закружили чайки, когда на платформу для очистки поднялась старая ведьма. В отличие от тех, кто пришел следом, женщина не плакала и не молила о пощаде, а приняла судьбу стойко. Один из охотников

Кровавой гвардии оторвал один рукав ее рубахи, обнажив доказательства преступлений: белесый узор шрамов, обвивающий всю руку, похожий на белое кружево на золотистой коже.

Руна ничего не могла с собой поделать — шрамы казались ей очень красивыми. Некогда они были признаком высокого статуса, а теперь же, став видимыми другим, сделали женщину легкой добычей охотников на ведьм.

Именно поэтому Руна никогда не делала надрезов на теле.

Она не могла допустить, чтобы они нашли шрамы.

ГЛАВА † 1

≡ РУНА ≡

МАРЕВО (СУЩ.) — ПЕРВАЯ, БАЗОВАЯ КАТЕГОРИЯ ЗАКЛИНАНИЙ.

ЗАКЛИНАНИЕ МАРЕВА — СОСТОЯНИЕ САМОЙ ПРОСТОЙ ИЛЛЮЗИИ, УДЕРЖИВАЕМОЕ НА КОРОТКИЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ И ТРЕБУЮЩЕЕ МАЛО КРОВИ. ЧЕМ СВЕЖЕЕ КРОВЬ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ ЗАКЛИНАНИЕ И ТЕМ ЛЕГЧЕ ЕГО СДЕЛАТЬ.

— ИЗ «ПРАВИЛ МАГИИ»
КОРОЛЕВЫ КАЛЛИДОРЫ ОТВАЖНОЙ

И скрящаяся лента молнии рассекла небо. Руна Уинтерс пробиралась по промокшему от дождя лесу, умудряясь изредка скрываться от его струй под раскинутыми над головой хвойными ветвями. Свет фонаря освещал дорогу, изрядно размытую, испещренную выпирающими корнями деревьев.

Не самое подходящее время для выполнения задуманного. Вода пропитала плащ и ослабила силу заклинания, кровью выведенного на запястье. Символы нужно нанести заново, прежде чем дождь непоправимо изменит их смысл и лишит заклинание силы.

Марево, скрывшее ее ото всех, должно сохраниться до той поры, пока не станет ясно наверняка, что Сера-

фина не сможет ее убить. А ведь Серафина Оукс, бывшая советница сестер-королев, — могучая ведьма. Только после двух лет поисков Руने удалось наконец ее обнаружить. Теперь она шла на самый край покрытого лесом мыса, чтобы выяснить, кого же нашла — друга или врага.

Руна прикусила язык, вспомнив последние слова бабушки.

«Обещай, что найдешь Серафину Оукс, моя милая, она передаст тебе все, что я не смогла».

После того как Кровавая гвардия арестовала бабушку и забрала из дома, они вывели краской на двери кроваво-красный крест, объявив всем таким образом, что здесь жил враг республики, теперь отправленный на очистку.

Воспоминания о том дне до сих пор ранили, как острый нож.

Все тело тревожно трепетало, но Руна упорно шла вперед. Звуки нарастали, напоминая увертюру. Если Серафина увидит Руно сквозь марево прежде, чем та успеет объясниться, то может прогнать ее или даже убить.

Причина в том, что, где бы ни появлялась Руна Уинтерс, о ней уже все знали. Она старательно создавала себе репутацию.

Она стала доносчицей. Ненавидела ведьм. Такими людьми дорожила Новая республика.

Руна была той, кто предал выращившую ее бабушку.

Именно потому сегодня она превратилась в старого торговца, который вел за собой мула, нагруженного товарами. В воздухе висел запах мокрой шерсти животного, в тюках при каждом шаге грохотали кастрюли и сковороды — все это, каждая мелочь, существовало в иллюзии благодаря колдовству Руны и начертанному на запястье символу, поддерживающему заклинание.

Марево — самое простое заклинание, но для его исполнения Руне потребовалась вся колдовская сила. Результатом стала головная боль, от которой все еще ломило виски.

Ветви подрагивали, встревоженные струями дождя, над головой вспыхивали молнии, одна из них наконец осветила крошечный домик на самом краю леса. В окнах горел теплый свет, а из трубы поднимался дым, принесший запах прогоревших поленьев.

Заклинание слабело, в созданном образе местами появлялись бреши. Нужно, чтобы марево продержалось еще немного. Руна поставила фонарь, достала из кармана стеклянный пузырек и ловко откупорила. Капнула крови на кончики пальцев и растерла, произнося заклинания, потом поднесла руку к свету и нанесла новые символы. Первый изменил ее внешность: волосы сделал седыми, спину — сутулой, а кожу покрыл морщинами. Второй поддерживал образ мула рядом.

В ту же секунду, как Руна закончила произносить заклинание, звуки его громом разнеслись в голове, на языке появился привкус соли. Магия работала, марево вернулось, привязка к ней усилилась... но и головная боль — тоже.

Проглотив соленый привкус колдовства, Руна натянула на лоб капюшон, стиснула зубы, готовая противостать боли, взяла фонарь и пошла из леса по тропинке к дому.

Грязь облепила ботинки, струи дождя били в лицо.

Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

После того как перед ней распахнулась дверь, судьба ее была в руках предков. Если Серафина увидит ее сквозь марево — найдет смерть, и этого Руна заслуживала. Но если же будет милостива...

Руна закусила губу, стараясь не надеяться и не гадать.

Проходя через двор, она услышала нервное ржание лошади из конюшни. Возможно, животное испугалось грозы. Добравшись до двери, увидела, что та распахнута, свет нарисовал на земле золотистый треугольник. Пальцы Руны непроизвольно сжали медное кольцо фонаря.

Неужели Серафина ее ждет?

Некоторые ведьмы способны были видеть фрагменты будущего, хотя сейчас эта способность встречалась доста-

точно редко. Точные пророчества остались в прошлом, поскольку это умели делать лишь старцы. Возможно, Серафина одна из них.

Отбросив все мысли, Руна расправила плечи и заставила себя сделать шаг. Если ведьма увидела их встречу в будущем, то уже знает, кто такая Руна и зачем пришла.

Тем больше причин закончить с колдовством.

Оставив во дворе мула, Руна переступила порог. В комнате никого не было — ее никто не ждал. В очаге догорал огонь, на столе виднелась тарелка с едой, а на подливке была пленка, будто пища стояла здесь довольно долго. Через дверной проем струи дождя попадали внутрь и оставляли на полу небольшие лужи.

Руна огляделась и нахмурилась.

— Приветствую.

Ответом ей была тишина.

— Серафина?

Дом застонал, стоило произнести имя хозяйки: балки заскрипели над головой, а стены зашатались, словно их распатал ветер. Руна огляделась еще раз, пытаясь обнаружить признаки присутствия женщины. В домике всего одна комната: в одном углу — кухня, в другом — рабочее место.

— Ты должна быть здесь...

Грубо сколоченная лестница в центре помещения вела наверх, на чердак. Медленно переступая, Руна поднялась на самый верх и увидела неубранную кровать и три горящие свечи, с которых на половицы капал воск медового цвета. Руна спустилась обратно и прошла в заднюю часть дома, где обнаружила дверь, ведущую в сад, но и он пустовал.

Серафины в доме не было.

Руна ощутила покалывания от беспокойства.

Где же она?

Вдалеке вновь заржала лошадь.

В конюшне. Ну конечно. Серафина, скорее всего, пошла ее успокаивать.

Поморщившись от спазма в голове, Руна сжала фонарь, переступила порог и вышла под дождь. Дверь она оставила открытой, а образ мула взяла с собой. Вода попала на знаки на запястьях, марево пришло в движение, заклинание закружило рядом. На полпути к конюшне что-то хрустнуло под ногами. В темноте трудно было что-либо разглядеть, потому Руна присела и поставила фонарь прямо на тропу, в грязь.

И смогла увидеть одежду.

Поднявшись, она принялась разглядывать находку. Это оказалось простое платье для черной работы — в таком прислуга убирается и моет полы. Вот только на спине был разрез.

Зачем...

Руна оглядела дорожку и увидела кусок ткани. Нагнулась и подняла рубашку из хлопка, которую грязь превратила в коричневую. И здесь тоже разрез на спине. Она провела пальцем по неровным краям. Нет, ткань не резали.

Ее разорвали.

Живот неожиданно свело.

Запястье долгое время было под дождем, который смыл знак и уничтожил заклинание, — марево исчезло. С ним исчезла и головная боль. Не успела Руна нанести новый символ, как, словно зверь, налетел внезапный порыв ветра.

Бах!

Дверь в дом Серафины захлопнулась.

Руна отбросила платье, повернулась лицом к домику и едва не задохнулась. На деревянном полотне красовался крест, нарисованный неаккуратно, будто наспех.

Знак Кровавой гвардии.

Серафина не пошла в конюшню, чтобы успокоить лошадь. Охотники нашли ее и забрали. Самая давняя подруга бабушки оказалась в руках Кровавой гвардии — самых опасных для ведьм людей.